

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ
ПЕРСОНАЖЕЙ И АВТОРСКОЙ РЕЧИ В РОМАНЕ У. ГОЛДИНГА
«ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»**

Суша Е.С.

Белорусский государственный университет

*Аннотация:*данная статья посвящена рассмотрению романа У. Голдинга «Повелитель мух» с языковедческой стороны, а именно изучению лингвостилистических особенностей речи автора и речи персонажей в нем на основе их отличительных особенностей и характерных для них языковых средств.

*Ключевые слова:*Уильям Голдинг, роман, язык художественного произведения, речь автора, речь персонажей, лингвостилистический анализ.

Каждое художественное произведение, выражающее противоречивые и сложные отношения реальной действительности, является замкнутой многообразной и многоплановой словесно-художественной системой взаимосвязей, которые возникают и взаимодействуют между собой на различных уровнях. Именно эти взаимодействия являются наиважнейшей его составляющей, с помощью чего и выражается основная мысль, заложенная автором. Сосредоточившись вокруг организующего авторского начала, художественное произведение включает в себя различные подходы, используя которые его можно изучать и анализировать. Язык художественного произведения при этом является существенным аспектом его рассмотрения и исследования, оказывающим влияние на общую картину его восприятия.

Исследование художественного текста с подхода лингвистики — интересный и значимый фактор для его рассмотрения, так как язык и его воплощение в тексте со всеми его особенностями является важным аспектом выражения личности и идей автора в тексте, а также средством формирования образов. Он является не просто средством воплощения

произведения и его формы, но и «целостным словесно—художественным единством» и «особым типом эстетической, стилевой, словесной культуры» [3, с. 227]. Язык произведения, включающий в себя авторскую речь и речь его персонажей, определяет множество факторов. Ими являются, например, исторический период, социокультурные условности, а также цели, которые преследует автор произведения для воплощения своей идеи, влияющие на особенности языка, которые, в свою очередь, воплощаются в синтаксисе, грамматических и стилистических чертах языка текста или речи отдельных его участников.

Для автора произведения важно умело использовать и при необходимости менять в движении повествования различные стилевые и художественные средства языка, для определения художественного стиля и создать то, что называется речевой характеристикой персонаже, через призму которой в первую очередь их будет воспринимать для себя читатель. В статье «Труд писателя» Писатель А. А. Фадеев говорил о том, что автору «нужно воспитывать в себе умение находить такой ритм, такой словарь, такое сочетание слов, которые вызывали бы у читателя нужные эмоции, нужное настроение» [5, с. 3].

Понятие «образа автора» имеет большее значение для лингвистики, так как именно эта категория определила новую, антропоцентрическую, автороцентрическую парадигму лингвистического мышления, когда каждое предложение, фраза или текст определяются не как существующие сами по себе феномены, как это происходило в грамматической парадигме, а сказанные именно говорящим [4, с. 11].

В своих исследованиях М. М. Бахтин определяет автора как “носителя напряженного активного единства завершеного целого, целого героя и целого произведения” [1, с. 376], но при этом отмечал важность роли героя в тексте: «Автор говорит всею конструкциею своего романа не о герое, а с героем» [2, с. 74]. Это значит, герой в тексте является не предметом повествования, а его активным участником, имеющим право на свое слово.

Говоря о романе Уильяма Голдинга «Повелитель мух», важно отметить, что ему посвящено большое количество научных исследований, направленных на различные его аспекты и особенности. Однако в большинстве своем исследователи романа подходят к нему с литературоведческой стороны. Особенно интересными для них являются такие вопросы как определение жанра романа, его притчевые черты, многочисленные символы, проблема нравственности, добра и зла, а также связи романа «Повелитель мух» с романом Роберта Баллантайна «Коралловый остров», ведь изначально «Повелитель мух» был задуман как пародия на этот известнейший в Викторианскую эпоху английский роман. Языковой же аспект романа изучен не настолько широко, а значит, исследование, проведенное в данной работе, поможет расширить представления о романе и рассмотреть то, как язык способствует раскрытию авторской идеи в нем.

Целью данного исследования является определение и анализ лингвостилистических особенностей речи персонажей и авторской речи в романе. Здесь рассмотрены две составляющие языка произведения «Повелитель мух» - речь автора и речь персонажей, а также определены их особенности и специфика.

Так, например, авторская речь характеризуется соответствием нормам литературного языка, соблюдением его лексических, грамматических и стилистических норм. Такая особенность речи определена функцией ее в романе по отношению к персонажам — ввести их речь в повествование, сопроводив их высказывание описанием их действий, мимики, жестов, а также внутренних переживаний и чувств. Такая повествовательную перспективу, не имеющая границ, реализуется в тексте посредством наличия аукториального рассказчика в форме 3 лица, не относящегося к числу действующих лиц повествования. Это значит, что текст воспринимается читателем посредством видений и суждений автора [6, с. 63]. Примером

авторской речи и проявления ее функций в романе может прослужить отрывок из начала романа:

“The fair boy began to pick his way as casually as possible towards the water. He tried to be offhand and not too obviously uninterested, but the fat boy hurried after him [7, с. 7]”.

Так, Этот фрагмент главы романа, включающий емкое нейтральное авторское описание двух персонажей, вводит в повествование их образы, которые и воспринимает читатель: “fairboy” — Ральф и “fatboy” — Хрюша. Также нейтральную картину создает описание действий героев, которые передаются в их четкой хронологической последовательности.

Однако даже в нейтральных описаниях автор не может избежать проявления в тексте элементов субъективной оценки, о чем свидетельствуют некоторые лингвостилистические явления.

Ярким примером подобного совмещения оценочных нюансов в романе “Повелитель мух” является образ Хрюши. Это, несомненно, комический персонаж, который, однако, по мере развертывания повествования оказывается поистине трагическим.

Прежде всего проявления авторского отношения к данному герою реализуются в тексте посредством описаний его внешнего вида. С самых первых описаний он предстает перед читателем как непривлекательный внешне и неуклюжий в своей манере передвижения мальчик: “Hewasshorterthanthefairboyandveryfat. He came forward, searching out safe lodgments for his feet, and then looked up through thick spectacles [7, с. 6]”. Особенно все черты Хрюши очевидны на контрасте с серьезным, ловким и независимым Ральфом, с которым он прямо не сравнивается, но из-за постоянного взаимодействия данных героев в повествовании, читатель сам осуществляет данное сравнение. Однако в описании неуклюжих и осторожных из-за постоянных страхов действий Хрюши проявляется скорее авторское сочувствие, нежели насмешка: “Piggytookoffhisshoesandsocks, rangedthemcarefullyontheledge, andtestedthewaterwithatoe[7, с. 9]”. Описывая в

объективных описаниях положение вещей на острове, автор, в том числе при помощи специальной лексики подчеркивает положение Хрюши в обществе мальчиков, чем и обличает свое неравнодушие к герою: “Piggy oncemore wasthecenterofthesocialderisionsothateveryonefeltcheerfulandnormal[7, с. 129]”. На фоне этого меняется и авторская оценка данного героя и его положения среди детей и с течением повествования он стремится подчеркнуть его ум, логику и рассудительность: “Theboysbegantobabble. Only Piggy could have the intellectual daring to suggest moving the fire from the mountain [7, с. 79]”. Свою симпатию к этому, как оказывается, действительно мудрому герою автор выражает также и посредством доверия именно Хрюше реплик, выражающих глубинные и мудрые мысли, в которых кроются важнейшие идеи романа.

Таким образом, основой объективного авторского повествования является общелитературная книжная лексика. При этом яркая, стилистически окрашенная лексика, включающая высокий стиль, архаизмы, элементы просторечия и т.д., требует особой, дополнительной мотивировки. В повествовании подобного типа она имеет иллюстративную функцию и противопоставляется авторской речевой манере. Именно поэтому в произведении важную роль играют тонкие, едва заметные сдвиги в употреблении слов. Благодаря этим особенностям употребления даже нейтральная лексика становится экспрессивной и выражает ту оценку, которая необходима для общего восприятия.

Говоря о речи героев, важно отметить, наиболее часто реализуется в романе в виде прямой, а также несобственно-прямой речи, где каждый из видов речи имеет свою функцию и вводится для определенной цели и эффекта, желаемого быть достигнутым автором.

Несобственно-прямая речь является лингвостилистическим совмещением плана автора и плана персонажей в повествовании, так как она с одной стороны связана с речью автора, а с другой озвучивает чужую речь и мысли героев. Данный вид речи в романе всегда идет следом за речью автора,

которая на границе с несобственно-прямой речью представляет собою, как правило, описание действий, состояний персонажа, что готовит читателя к восприятию мыслей героя. В роли таких описаний может выступать отображение явлений, людей, предметов, вызвавших определенные переживания и мысли персонажей. В романе «Повелитель мух» несобственно-прямая речь по своему лексико-стилистическому строю близка к авторской речи, не выделяясь разговорными формами, но с другой стороны она выделяется своей самостоятельностью и отсутствием каких-либо присоединительных средств.

Прямая же речь в романе наоборот стилистически имеет значительные отличия от общего повествования. Это связано с тем, что прямая речь персонажей романа стремится быть свойственной тому культурно-историческому контексту, который воспроизводит автор. В речи героев очевидны культурно-бытовые и социально-характерологические разграничения. Это придает повествованию реалистичность. Изображая прямую речь своих персонажей, автор акцентирует внимание и на их возрастной специфике, не забывая, что героями романа, несмотря на его сложную проблематику все же являются дети, ученики школы. Поэтому в их речи встречается большое количество сленговых слов и выражений, свойственных детям того времени. Говоря о просторечных и разговорных формах в романе, их можно обнаружить в большом количестве, что позволяет разделить их на различные группы в зависимости от способа и пути их образования:

Фонетические:

1) Стяжения: “s'right — that's right”; “gimme — give me”; “dunno — don't know”.

2) Диэрезы:” ’stead — instead”, “ ‘cos — because”.

3) Утрата начального “h” в словах: “ ‘alleluia = halleluia”; “ ‘ave = have”; “ ‘eaven = heaven”.

Грамматические:

- 1) Двойные отрицания: “Nobody don’t know”;
- 2) Замена у глаголов форм единственного и множественного числа : “Aren’t I having?” “We was attacked”, “when we was coming down...”, личных форм “Your dad don’t know”,
употребление причастия второго рода как личной формы глагола: “I seen” вместо “I have seen”, “I been” вместо “I have been”.
- 3) Употребление личных местоимений вместо указательных или определенных артиклей: “them fruit”, “the mother kids”.
- 4) Употребление форм личного местоимения в косвенном падеже вместо притяжательного : “me breath” вместо “my breath”, “me leg” вместо “my leg”.
- 5) Употребление “what” и “as” вместо “who” и “that”: “The only boy what had asthma”, “very nice for them as likes a bit of quiet”.

Таким образом, исследование доказывает, что речь персонажей во всех ее проявлениях в романе является одним из важнейших инструментов выражения основной мысли в романе. С помощью нее автор не только характеризует каждого из персонажей, их происхождение, возраст, взгляды на окружающий мир, но и, соотнося их речь с личным проявлением в романе, стремится максимально полно выразить свою идею и личные представления о рассматриваемой в тексте проблеме зарождения зла в человеке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности /М. М. Бахтин // Вопросы литературы. — 1978. — № 12. — с. 376.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского/М. М. Бахтин. Собр. Соч. в 7 т. М: Русские словари: языки славянской культуры, 2002, т. 6 — 505 с.
3. Виноградов В.В. О языке художественной прозы/В. В. Виноградов — М.: Наука, 1980 — 106 с.
4. Копытов О. Н. Образ автора и авторское начало: разграничение и

области применения понятий // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 334. С. 11—14.

5. Фадеев А.А. Труд писателя // Литературная газета.— 1951. 22 февраля. № 22. — с. 3.

6. Шмид Нарратология. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 312 с.

7. Golding W. Lord of the Flies. — СПб: КАРО, 2015. — 256 с.